

Вахитова Г.А.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ТУРЦИИ СО СТРАНАМИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

G.A. Vahitova

THE TURKIC INTERACTION WITH CENTRAL ASIAN STATES

УДК: 327(5.60:11 + 5-191.2)

Позиция Турецкой Республики рассматривается в разных сферах: политической, экономической и культурной. Но каждое направление сотрудничества Турции и Центральной Азии предполагает как новые вызовы, так и проблемы среди главных интересов отличаются экономической политика, образование, культурное взаимодействие и безопасность в странах региона.

Ключевые слова: Центральная Азия, сотрудничество, безопасность, геоэкономическая политика, межрегиональная интеграция, исламский радикализм

The position of Turkey is studied in different spheres: political, economic, and cultural. But each direction of cooperation of Turkey and Central Asia poses as new challenges, as problems. Among the main interests of interaction are: economic policy, education, cultural ties and safety in the countries of the region

После провала своей политики пантюркизма в странах Центральной Азии, Турция не могла больше претендовать на роль «старшего брата» в центрально-азиатских государствах, которые в тоже время осознали и тот факт, что Турция не способна играть роль экономического локомотива. Турецкое сторона во главе угла начинающегося сотрудничества ставила создание наднационального тюркского общего рынка единой региональной энергосистемы и системы транспортировки энергоресурсов, регионального банка развития, безвизового движения граждан и капиталов, а также создание общего языка для тюркских государств. Эти предложения встретили настороженную реакцию со стороны большинства лидеров тюркских республик, которые склонны были лишь координировать совместную деятельность, делая главный упор на развитие двусторонних отношений.

В начале 1990-х годов страны Центральной Азии пытались копировать турецкую модель государственности, но, в конечном итоге, ни одна из стран не смогла претворить ее в жизнь. Аналитики продолжают обсуждать, как могут повлиять процессы, происходящие в Турции, на ее отношения со странами Центральной Азии и Кавказа.

Турецкая политика прагматична, она опирается на современные экономические и политические реалии. Ее целями являются обеспечение безопасности Турции и повышения ее влияния на мировой политической арене. Однако многие факторы, определяющие современную внешнюю политику Турции, находятся за пределами региона.

Среди множества задач, стоящих перед Турцией, самой серьезной является членство Турции в Евросоюзе. Следующая - проблема боевиков Рабочей Партии Курдистана, базирующихся в северном Ираке. Рассматривая Турцию с позиции ее геогра-

фического расположения, она имеет важное стратегическое значение для большинства соседних с ней государств. Она представляет собой естественные ворота для государств региона, чьи берега омываются Черным морем. Для Турции очень важна стабильность в Ираке, однако для этого понадобится большое количество времени. Исходящие оттуда угрозы, решаются руководством Турции совместно с Соединенными Штатами. Несмотря на наличие общих интересов между Турцией и Ираном, между государствами существуют довольно серьезные трения. Эти вопросы серьезно беспокоят Турцию на протяжении десятилетий и будут еще долго оставаться в центре ее внимания. Поэтому проблемы и задачи, связанные с политикой Турции в Центральной Азии и на Кавказе, не первостепенны.

Аналитики задаются вопросами, насколько действия Турции и США в центрально-азиатском регионе дополняют друг друга. Так, например, примером эффективного сотрудничества Анкары и Вашингтона стал ввод в действие нефтепровода Баку-Джейхан.

По многим причинам США ослабили внимание к Центральной Азии и Кавказу, в частности - из-за событий в Ираке и Афганистане. Следует отметить, что турецко-американские отношения уже не те, что были раньше. Направляя основные внешнеполитические усилия на сохранение своего положения на Ближнем Востоке, решение кипрской проблемы и вступление в ЕС, Анкара заметно снизила активность в ЦА и на Кавказе. В этих двух регионах Турция и Россия отказались от соперничества и предпочли взаимодействовать ради ограничения американским влиянием. Сближение России и Турции, ясно намечившееся в 2002, два года спустя привело к установлению двустороннего стратегического партнерства в области геополитики, энергетики, безопасности. Так, в декабре 2004 г., впервые в истории двусторонних отношений, состоялся визит главы Российского государства в Турцию. Если Турция хочет стать независимым игроком в регионе, то не ясно, как она это будет осуществлять. Турецкие подходы к развитию бизнеса и политики скорее начали сближаться с российским, а не с американским. Поэтому активация Турции в регионе ставит на повестку дня новый вопрос: каким образом с Турцией будут иметь дело страны Кавказа и Центральной Азии? Пока Турция была занята вопросом своего членства в Евросоюзе, страны Кавказа и Центральной Азии начали напрямую сотрудничать со странами ЕС, что существенно снизило привлекательность Турции как посредника между ними и Евросоюзом.

Интересы Турции в области развития энергетики совпадают с интересами и центрально-азиатских стран, и Евросоюза, желающими диверсифицировать поставки российского газа. Однако не всегда ясно, в какой роли Турция видит себя. «Газпром» стал примером удачливого перекупщика, зарабатывающего миллиарды долларов на перепродаже газа. Очевидно, что в Турции найдутся люди, которые будут стараться делать то же самое. Отношение ЕС к этому вопросу будет решающим. Если Евросоюз отметит роль Турции в энергетической Хартии, то это будет одно решение. Но если ЕС захлопнет перед Турцией двери, то в этом случае газ может быть использован в качестве инструмента давления, и цена на газ существенно поднимется.

Турция существенно заинтересована в отношениях с государствами Азии, особенно Центральной Азии. Она пристально следит за событиями, происходящими в этом обширном регионе, - поддерживает экономические отношения с ключевыми государствами региона как Россия, Китай, Индия. Однако из-за того, что Турция не является членом Шанхайской Организации Сотрудничества (ШОС), она не может оказывать существенное влияние в этом регионе.

Кроме того, Турция все еще продолжает активно работать над формированием идеолого- культурных и экономических основ будущего тюркского содружества. Любое государство, в том числе и не располагающее ресурсами, как например, Турция, может проводить активную геополитическую политику, обеспечивающую ему экономическую самостоятельность. Успех геополитических и геоэкономических инициатив Турции, по реализации доктрины пантюркизма зависит также от успеха наступательной стратегии и тактики России и других стран, для которых пантюркизм представляет угрозу как для внешних, так и внутренних национальных интересов.

Из группы стран центрально-азиатского региона самое пристальное внимание заслуживает Казахстан. Отношение между Анкарой и Астаной развиваются поступательно и находятся на хорошем уровне. Однако, существенную конкуренцию для турецких предпринимателей составляют бизнесмены из Китая, США и стран Европейского Союза. В 2007 году Казахстан подписал соглашение о присоединении к трубопроводной сети Баку-Тбилиси-Джейхан, что является важным моментом для реализации энергетической политики Турции в регионе.

А вот с другой ключевой страной этого региона - Узбекистаном - Турции не удается наладить даже нормальные отношения, не говоря уже о стратегическом партнерстве. Отношения Турции и Узбекистана, пережив настоящий разрыв в середине 1990-х гг., вроде бы стали вставать на новые рельсы, однако о явном или очевидном налаживании сотрудничества говорить не приходится. Сегодня Узбекистан - самое крупное государство Центральной Азии по численности населения, однако не хочет искать какого-либо стратегического партнерства, кроме того, которое страна уже имеет с государствами ШОС.

Что касается Кыргызстана и Таджикистана, то эти два государства с недостаточно развитыми экономическими системами, не могут самостоятельно играть существенной роли. Существенное давление на эти государства оказывает Китай, как в рамках ШОС, так и ходе двусторонних отношений.

На территории Афганистана по-прежнему продолжается гражданская война. Силы движения 'Талибан', несмотря на то, что не находятся у власти, находятся в стадии войны с США и государствами НАТО, контингент которых находится на территории страны. Турция отказалась от отправки своего военного контингента для борьбы с талибами, потому что в ближайшем будущем этой бедной стране не удастся добиться стабильности. Кроме того, Турция всегда испытывала братские чувства по отношению к афганскому народу, среди которого большинство узбеков и туркмен. Таким образом, государства Центральной Азии представляют большой интерес для Турции с точки зрения исторических корней, а также экономических и политических отношений.

Китай и Индия - два государства, обладающие самыми большими людскими ресурсами, на протяжении длительного периода соперничают друг с другом в научной и технической областях. Турция развивает хорошие торговые отношения как с Индией, так и Китаем. Турецкие рынки завалены дешевыми китайскими товарами, начиная от обуви, мотоциклов, сумок и игрушек. Что касается тех же сумок и игрушек, то на долю турецкого импорта приходится 92%, в результате чего некоторые секторы турецкой промышленности развалились. Это, в свою очередь, приводит к нежелательному для Турции росту уровня безработицы. Кроме этого, для Турции важную роль играет родственное уйгурское меньшинство Китая, которое находится под давлением официальных властей, а также ситуация вокруг давнего союзника Пакистана, который испытывает конфронтацию с Индией.

Таким образом, с геополитической точки зрения Турция выступает в качестве моста между Ближним Востоком, Кавказом и Европой, полноправной частью которой она пытается стать и отношения с которой развивается затруднительно. Кроме того, для Европы Турция пытается стать еще и энергетическим мостом. Сегодня Турецкая Республика, среди всех своих соседей, за исключением России и Ирана, обладает многочисленной и профессиональной армией, самым молодым населением, развитой экономикой и предстает как динамично развивающееся государство, которое является членом НАТО, Организации Исламская Конференция (ОИК), а также поддерживает хорошие отношения со всеми мусульманскими государствами. Несмотря на быстро меняющуюся мировую конъюнктуру, Турция продолжает развивать прагматические политические и экономические отношения.

Подводя итог в изучении вопроса о поиске внешнеполитических партнеров, за период 2002-2005, существенно изменилась вся геополитическая конструкция Евразии. Турция примкнула к России, Ирану и Сирии. В Южной Азии, Россия заметно активировала сотрудничество с Индией, а на дальнем

Востоке - с Китаем. В результате, в западной части Азиатского континента фактически сформировалась ось, включающая в себе Россию, Турцию, Иран и Сирию; в восточной части интенсивно формируется еще одна ось из России, Китая, Индии и Узбекистана.

В настоящее время нельзя однозначно утверждать, что возобладала центростремительная тенденция или центробежная тенденция исчерпала свой потенциал. Любая смена политических элит или политический кризис в той или иной стране Центрально-Азиатского региона, возможные влияния зарубежных государств, как например, появление военных баз НАТО, США, Турции в Центральной Азии, ставят вопрос о будущем геополитическом курсе ряда государств региона. Прежде всего, это связано с отношениями с Россией, а также с геополитическими интересами политических элит и руководства стран.

Характерными процессами на евразийском пространстве как и в мировой политике других регионов мира является: региональная интеграция, демократизация внутренней и внешней политики, транснациональная кооперация. В тоже время в этом регионе обострились негативные процессы - угрозы со стороны международного терроризма, религиозного экстремизма, нелегальная транспортировка оружия и наркотиков и т.д. В связи с этим государства региона в качестве одного из главных приоритетов выдвинули задачу создания эффективной и надежной систем коллективной безопасности. Следует также признать, что причинами образования выше перечисленных организаций и подписания локальных соглашений являются и существующие разногласия между государствами региона и различное видение национальной безопасности и своего будущего.

Перед государствами Центральной Азии стоят задачи завершения национальной консолидации и интегрирование в мировое пространство. Следует отметить, что культурно - цивилизационные и геополитические факторы, а также особенности переходного периода развития существенно влияют на решение этих задач.

Кроме того, военное присутствие США способствует тому, что сами страны Центральной Азии могут постепенно отдаляться от России. Для США будет, естественно выгодно «дистанцированное» влияние России в регионе.

Однако наряду с мировыми центрами силы Китаем и США и региональными силами влияния в пространстве Евразии присутствует целый ряд восточных и западных государств. Так, например, активно развиваются связи государств Центральной Азии с Германией, Францией, Южной Корей. Очевидно, что все эти государства стремятся получить доступ к природным ресурсам евразийских государств, а также рассматривают их как возможных потребителей своих товаров и получателей инвестиций.

От того, в каком направлении будет развиваться обстановка в государствах Центральной Азии во многом будет зависеть баланс сил на обширном пространстве планеты. Любые события, происходящие в странах Центральной Азии, будут иметь свое

отражение не только на региональном уровне, но и могут вызывать изменения в геополитическом балансе сил на всем евразийском континенте, который признанно остается осью мирового развития.

Так, бывший советник президента США по национальной безопасности США Збигнев Бжезинский определил регион, куда входят страны Центральной Азии, Кавказ и Афганистан, как «Евразийские Балканы», рассматривая потенциал влияния на процессы в Евразии. Первый заместитель госсекретаря США Струоб Тэлботт также, придерживаясь в своем анализе важности региона, отмечает сильное влияние ситуации в Центральной Азии, не только на обстановку на постсоветском пространстве (в первую очередь в России и

Украине), но и на страны Китая, Турции, Ирана и Афганистана, т.е. по сути дела на большую часть Евразии.

Одним из важных факторов, влияющих на процессы в Центральной Азии, как уже было отмечено выше, остается внешнеполитическая активность ведущих мировых региональных держав.

Дальнейшее усиление стратегического соперничества, элементы которого уже проявляются сегодня в центрально-азиатском регионе, рождает новые противоречия, но уже не на идеологической, а на геополитической и экономической основах. Кроме того, по целому ряду оценок, имеются серьезные основания считать вероятным возможность региона контролировать центральную часть Евразии в геополитическом плане, ресурсный потенциал и транспортные связи - в геоэкономическом. Среди мировых региональных держав, оказывающих существенное воздействие на формирование геополитической ситуации в Центральной Азии, особо выделяются Российская Федерация, Соединенные Штаты Америки, Китайская Народная Республика, также Турция, Иран, Пакистан, Индия, государства Европейского Союза.

Характерно, что среди факторов, влияющих на ход развития центрально-азиатского региона, выделяются принципы геополитического регионализма. Это предполагает рассмотрение данного региона как достаточно единого геополитического пространства расположенного между основными центрами Евразии; территории с объективно общими политическими, включая приоритеты в сфере безопасности, экономические, в том числе транспортными интересами. Кроме того, данные страны следуют специфической политической, экономической линии поведения в регионе, осуществляемой с учетом своих внутренних ресурсов в контексте имеющихся стратегий общественных интересов.

Следовательно, уникальность расположения Центральной Азии на пересечении евразийских геополитических связей, тенденция усиливающегося взаимодействия здесь мировых и региональных держав предопределяет, что регион можно справедливо считать одним из главных звеньев безопасности на постсоветском пространстве и, в целом, выделить в качестве своеобразного элемента стабильности в Евразии.

Как представляется, подходы к Центральной Азии со стороны РФ, США, КНР, ЕС, Турции, Пакистана, Ирана и Индии будут продолжать в определенной степени основываться на принципе геополитического регионализма, а также стремлении максимально использовать свои внутренние и внешние ресурсы для закрепления в регионе. К сожалению, отдельные факторы будут продолжать демонстрировать выбор непопулярных в современном мире, но действенных инструментов политики, таких как силовой (военный) и идеологический подходы.

Практически все названные факторы проявляют повышенную заинтересованность в транспортировке в выгодном им направлении энергоресурсов региона. Причем, необходимо понимать, что данная стратегия преследует конкретные геополитические цели. Так, контроль за топливно-энергетическими ресурсами и средствами их транспортировки играет все возрастающую роль в определении геополитических позиций той или иной страны.

При анализе и планировании энергетических маршрутов, отдаче предпочтения какому-либо из них, следует отчетливо понимать, что именно их маршрут, как ничто другое будет определять региональные союзы, внешнее влияние и геополитическую ситуацию в Центральной Азии и Евразийском пространстве в целом.

Определенно, что динамичность и устойчивость развития Центральной Азии, возрастание ее ценности для мирового сообщества могут происходить только в условиях сохранения стабильности и геополитического равновесия. Среди приоритетов по улучшению геополитического положения всего региона будет оставаться стремление к нейтрализации неблагоприятных для Центральной Азии процессов:

угрозы вхождения стран региона в орбиту влияния держав, вынашивающих какие-либо региональные или глобальные амбиции и, безусловно, распространения идей исламского радикализма.

Одним из главных условий стабильности в регионе является тенденция к дальнейшей внутри- и межрегиональной интеграции и сотрудничеству (в том числе в таких сферах, как проведение согласованной политики в области транспорта и коммуникаций, использования топливно-энергетических и водных ресурсов; усиления внимания к проблеме религиозно-нравственного воспитания населения, борьбы с исламским экстремизмом и др.). Это неоднократно подчеркивалось на саммитах Центрально-азиатского Союза (куда, как известно, входят Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан), в том числе в ходе последнего (г. Бишкек, июнь 1999), а также двусторонних встречах руководителей региона.

Этой же цели отвечает дальнейшее формирование и диверсификация полноценных связей стран Центральной Азии с внешним миром, в том числе восстановление «Шелкового пути», что может придать былое коммуникационное значение в рамках всего Евразийского континента.

Литература:

1. Сагпаев Досым. Алматы - Стамбул. Турция пытается вернуться в Центральную Азию. 2007.
2. Парамонов В., Геополитика и Центральная Азия <http://www.tika.gov.tr>
3. Зейно Баран. Есть ли у Турции будущее в Центральной Азии и на Кавказе? <http://oanews.com/Russian>
4. Чотоев З.О. возможностях участия Турция в укреплении безопасности стран ЦА.//ЦА и Кавказ №4 (34).2004.С.153.

Рецензент: к.и.н., доцент Галкина Н.М.